

**Пресс-конференция на тему
«Газпром» на Востоке России, выход на рынки стран АТР»
18 июня 2014 года**

ВЕДУЩИЙ: Добрый день, коллеги. Тема нашей сегодняшней встречи — «Газпром на Востоке России, выход на рынки стран АТР».

В пресс-конференции участвуют:

- заместитель Председателя Правления Виталий Анатольевич Маркелов;
- заместитель Председателя Правления, генеральный директор ООО «Газпром экспорт» Александр Иванович Медведев;
- член Правления, начальник Департамента по транспортировке, подземному хранению и использованию газа Олег Евгеньевич Аксютин;
- член Правления, начальник Департамента перспективного развития Дмитрий Владимирович Люгай;
- член Правления, начальник Департамента по добыче газа, газового конденсата и нефти Всеволод Владимирович Черепанов;
- начальник Департамента внешнеэкономической деятельности Павел Валерьевич Одеров;
- заместитель начальника Департамента по управлению проектами — начальник Управления координации восточных проектов Виктор Петрович Тимошилов.

Я передаю слово Александру Ивановичу Медведеву. И потом мы сразу перейдем к вашим вопросам.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Уважаемые представители средств массовой информации, мы сегодня проводим нашу пресс-конференцию в дни, когда идет крупнейшее событие в сфере энергетики — это Мировой нефтяной конгресс. И хотя название этого конгресса «нефтяной», в ходе первых двух дней работы очень большое внимание уделялось газу, что еще раз является подтверждением наличия межтопливной конкуренции. И это подтверждает правильность выбранного нами курса на приверженность нефтепродуктовой ценовой привязке, о чем вчера было много бесед в ходе пленарных заседаний и последующих обсуждений.

Мы с вами встречаемся в первый раз после заключения исторического контракта на поставку трубного газа в Китай. До этого мы десять лет вас информировали о ходе переговоров. Хочу сказать несколько слов и сразу предупредить, что, под каким бы углом зрения вы ни пытались выведать у нас цену этого контракта, это вам сделать не удастся.

Это не только наша договоренность с китайскими коллегами о том, что коммерческие условия останутся конфиденциальными, но и то, что, помимо базовой цены в ценовой формуле как таковой, в контракте есть целый ряд условий, имеющих материальное значение. Таких условий не одно, не два и не три. Поэтому композитную результирующую вывести можно, и мы это делаем, но рассказывать о ней средствами массовой информации время еще не пришло. Может быть, когда у нас трубный газ будет идти из Сибири и с Дальнего Востока во многих направлениях, то, так же, как и при поставках газа в Европу, мы вам будем рассказывать о средневзвешенной цене поставок в этот регион.

Тем не менее несколько слов об этом контракте сказать необходимо. Я вчера не шутил, говоря о том, что контракт заслуживает включения в Книгу рекордов Гиннеса. Я не знаю, будем мы это делать или нет. Но, безусловно, конкурентов для такого включения у нас нет. Это самый крупный контракт в истории газовой индустрии — более 1 трлн куб. м газа будет поставлено в ходе действия соглашения.

Открывается новый рынок. Причем даже с этим объемом газа остается возможность для дополнительных поставок. Это относится к трубному газу — и мы в самое ближайшее время предполагаем возобновить переговоры с китайскими партнерами по поставкам газа по «западному» маршруту, — а также к поставкам сжиженного природного газа (СПГ). Потому что в ходе конгресса задавали вопрос, не означает ли подписание этого контракта, что проекты в области СПГ на Дальнем Востоке будут отложены или заморожены. Нет, не будут. Более

того, они все идут по графику — это относится и к проекту «Владивосток-СПГ», и к возможному расширению проекта «Сахалин-2».

Хочу подчеркнуть, что на Востоке России будет создана новая крупномасштабная газовая инфраструктура, которая станет локомотивом развития не только экономики региона, но и всей страны. Мощнейший стимул для развития получают ключевые отрасли российской экономики: металлургия, трубная промышленность, машиностроение и судостроение. Подтверждением этому является предварительное соглашение, которое было подписано «Совкомфлотом», «НОВАТЭКом», «Газпромом», «Роснефтью» и Объединенной судостроительной корпорацией. На базе этого соглашения будет создано совместное предприятие в области судостроения для нужд этого региона, в первую очередь для разработки шельфа. Будут локализовываться и производиться суда всех типов.

Объем инвестиций в создание комплекса по добыче и транспортировке газа только на российской территории составит 55 млрд долл. Помимо мощностей по добыче и транспортировке будут созданы мощности по газопереработке, газохимии и гелиевый завод. Оба месторождения — и Чаянда, и Ковыкта — богаты гелием, в разной степени, но богаты. Спрос на гелий на мировом рынке растет и будет расти дальше. Поэтому Россия на базе этих двух месторождений станет крупнейшим производителем и экспортером гелия.

Что касается объема инвестиций, то он существенный. И для того чтобы оптимизировать схему финансирования, с китайской стороны достигнута договоренность о выплате аванса до начала поставок, подчеркиваю — до начала поставок, в сумме 25 млрд долл.

Срок действия контракта — 30 лет. Поставки могут начаться уже через четыре года, в крайнем случае — через шесть лет, в том случае, если китайская инфраструктура окажется неготовой. При этом китайская сторона, естественно, заинтересована свою инфраструктуру подготовить как можно скорее. Поэтому мы придерживаемся мнения, что возможный срок поставки будет кратчайшим из двух названных. Период наращивания, который тоже имеет экономическое содержание, составляет пять лет с даты начала поставок.

Хочу подчеркнуть в связи с появлением спекуляций о том, что контракт убыточный, ущербный и так далее — это полная чепуха. Контракт эффективный и выгодный. С учетом тех факторов, о которых я сказал, его экономическая эффективность нас абсолютно устраивает и соответствует принятым в компании нормам рентабельности. А то, что цена не раскрывается, я уже вам объяснил. Однако могу назвать общую стоимость контракта: за срок действия — примерно 400 млрд долл. Я думаю, этой информации на данном этапе вам должно хватить для размышлений.

По СПГ проектам, как я уже сказал, мы идем полным ходом. И если мы добавим к этому еще и проект «Балтийский СПГ», где нет привязки к конкретному месторождению, а есть привязка к Единой системе газоснабжения Российской Федерации на западе, то там никаких проблем — ни технических, ни технологических — нет вообще. Этот проект тоже ориентирован на реализацию по графику. А рынок для нашего СПГ есть. И мы уверены в том, что наш СПГ будет конкурентоспособным, и мы займем нашу долю на рынке.

ВОПРОС: Константин Жаринов, интернет-портал «Единая Корея». Я посмотрел презентацию — там вообще отсутствует упоминание о транскорейском газопроводе. Скажите, проект полностью похоронен или отложен до лучших времен?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Слово «похоронить» вообще в газовом бизнесе использоваться не должно, потому что здесь можно сказать о том, сколько месяцев или лет потребуются. Может потребоваться девять месяцев для рождения проекта, а может потребоваться и девять лет. Или даже десять, как в случае наших переговоров с Китайской Народной Республикой.

В настоящее время, к сожалению, отсутствуют политические условия для реализации данного проекта, хотя интерес для его реализации есть. Поэтому не надо ни их, ни нас хоронить, как поется в одной известной песне. Если условия будут созданы, а спрос и в Южной Корее, и в Корейской Народно-Демократической Республике потенциально есть, то мы к этому проекту сможем вернуться. В настоящее время никаких консультаций, которые позволили бы заниматься проектом, не ведется.

ВОПРОС: Карен Констанян, инвестиционный банк Merrill Lynch. Александр Иванович, проект по Корею не ведется, но Вы упомянули «западный» маршрут в Китай. По этому проекту на данный момент уже начинают вестись переговоры? Как Вы думаете, до поставок по «восточному» маршруту этот проект уже будет проработан?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Я понимаю Ваши ожидания. Дождались «восточного», и теперь надо быстро получить информацию по «западному». Я сказал, что есть договоренность о том, чтобы стороны вернулись к переговорам о поставках газа по «западному» маршруту. И это может произойти в самое ближайшее время. Но на сегодня у нас в приоритете проработка всех вопросов, связанных с «восточным» маршрутом, включая в том числе и вопросы возможного авансового платежа.

ВОПРОС: Нелли Шарушкина, агентство Energy Intelligence. У меня три вопроса. Первые два вопроса касаются тех просьб, с которыми обратился Игорь Иванович Сечин на последней комиссии по ТЭК, а именно о доступе к газовой трубе на Сахалине. На каких условиях «Газпром» согласился бы допустить «Роснефть» к своей газовой трубе на Сахалине?

На каких условиях независимые производители могли бы быть допущены к экспорту газа в Китай? Потому что все время мы слышим слова «коммерческие условия». Что могло бы быть для «Газпрома» коммерческими условиями? И о каких объемах идет речь?

Третий вопрос касается «Владивосток-СПГ». Если предполагаются поставки СПГ в Китай, рассматриваете ли вы китайские компании, ведутся ли с ними переговоры по участию в проекте «Владивосток-СПГ»?

В.А. МАРКЕЛОВ: Действительно, обсуждался вопрос подключения независимых производителей газа к газопроводу «Сила Сибири». Ресурсная база для поставок газа в Китай и для газификации Восточной Сибири и Дальнего Востока на сегодняшний день обеспечена нашими месторождениями — Чаяндинским и Ковыктинским. Поэтому весь проект, связанный с поставкой газа в Китай, рассчитан на ресурсную базу «Газпрома».

Мы ждем предложения от «Роснефти». Договаривались о том, что, когда они будут готовы с точки зрения поставок, вступим в переговоры по включению этого газа в трубу.

Не могу сказать, какие объемы. Не только «Роснефть», но и другие независимые производители хотят доступ к «Силе Сибири». Для всех условия одинаковые — правила доступа независимых производителей установлены постановлением Правительства РФ.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Иногда такие вопросы мне напоминают дискуссии по Третьему энергетическому пакету: «давайте обеспечим доступ третьих лиц». Но, в отличие от Европы, у «Роснефти» хотя бы газ есть — есть что обсуждать.

В данном случае труба на Сахалине не является частью Единой системы газоснабжения России, труба находится в собственности компании «Сахалинская Энергия», где «Газпром» является контролирующим акционером. И с учетом расширения проекта «Сахалин-2» свободных мощностей в этой трубе нет. Поэтому здесь и темы для дискуссии пока нет — там нет свободных мощностей. Стадия FEED (предварительное проектирование) третьей технологической линии завода СПГ будет закончена в 2015 году. В случае принятия окончательного инвестиционного решения в конце 2015 года, тема для обсуждения вообще исчезнет.

Д.В. ЛЮГАЙ: Предвосхищая другие вопросы, касающиеся независимых поставщиков в Восточной Сибири, хотел бы сказать, что мы провели экспертную оценку предложения «Роснефти».

Вы все слышите, как активно сейчас заявляет «Роснефть» о своих потенциальных возможностях. Хотел обратить ваше внимание на то, что те предложения, которые делает «Роснефть», построены не на запасах, а на ресурсах. То есть это те потенциальные запасы газа, которые еще должны быть открыты. Это немаловажная вещь, потому что ресурсы оцениваются в большем количестве, чем запасы. Соответственно, очень удобно делать заявления о потенциальных добычных возможностях. Это первая составляющая.

Вторая составляющая. Хотел бы обратить ваше внимание на то, что из общих запасов в Восточной Сибири (если говорить о 7,5 трлн куб. м, которые подготовлены к промышленному освоению) большая часть принадлежит «Газпрому». При этом она сосредоточена в пяти месторождениях. А часть независимых производителей сосредоточена в более чем пятидесяти месторождениях, и речь идет о мелких и средних месторождениях, разбросанных на больших территориях. На наши вопросы «Имеются ли у вас какие-либо проектные документы по разработке этих месторождений?», как правило, поступают пространные ответы. То есть проектной документации у них нет, в отличие от ситуации с газпромовскими месторождениями. На наши вопросы о том, как они собираются решать вопросы с гелием, тоже ответов нет.

Мы просчитали также и экономическую составляющую. Получается, что очень невыгодно независимым при текущей ситуации разрабатывать эти месторождения, вкладывать туда деньги. То есть, иными словами, все заявления, которые делаются независимыми, требуют подтверждения. И наши вопросы о том, когда такая информация будет подготовлена и передана в «Газпром» для того, чтобы мы приняли решение, в какое время мы сможем учитывать их объемы, остаются открытыми. В Минэнерго мы тоже неоднократно поднимали этот вопрос, но, к сожалению, и Минэнерго не может эту информацию до сих пор получить.

Это на счет того, как идут заявления, чтобы вы понимали, что разговор должен идти предметно. Есть месторождения, и недропользователь должен четко понимать, когда он проведет геологоразведку, когда он переведет ресурсы в запасы, когда он выполнит работы по проектированию разработки, когда он проведет проектные работы по обустройству и так далее. То есть должен быть предпринят целый ряд конкретных шагов со стороны недропользователя. То, что сейчас независимыми заявляется — это, скажем так, пожелания.

ВЕДУЩИЙ: Был еще вопрос про участие китайских компаний в проекте «Владивосток-СПГ».

А.И. МЕДВЕДЕВ: У нас сформировался круг потенциальных участников проекта «Владивосток-СПГ» на базе той бизнес-модели, которая была согласована и одобрена в «Газпроме». Переговоры ведутся. Что касается интереса китайских компаний — этот интерес есть. И надеюсь, может быть даже до конца года мы сможем объявить вам о составе того консорциума, который будет реализовывать этот проект.

В.П. ТИМОШИЛОВ: Я бы хотел добавить по дальневосточному заводу СПГ «Роснефти» — ведь ради этого проекта, собственно, и запрашивается доступ к магистральному газопроводу *на Сахалине*.

Можно задать вопрос с другой стороны: а нужен ли еще один такой отдельный проект СПГ? Поскольку есть совершенно очевидная синергия (мы об этом еще на сахалинской конференции говорили) между проектом расширения мощностей «Сахалина-2», о котором Александр Иванович сказал, и тем, что «Газпром» неоднократно говорил о возможности приобретения газа проекта «Сахалин-1» в свой портфель, чтобы консолидировать это в рамках единого баланса.

Это позволило бы государству, которое выступает стороной по обоим СРП-проектам и заинтересовано в максимизации экономического результата с минимальными затратами, не тратить дополнительные деньги — это порядка 15 млрд долл. — на строительство еще одного завода. Поэтому и с точки зрения интересов государства необходимо искать такую синергию. Здесь «Газпром» открыт для диалога. Ради чего строить еще один завод, когда можно сделать все, оптимизировав затраты?

ВОПРОС: Андрей Гатинский, телекомпания TV Asahi. У меня вопрос про наши проекты в Азии. Вы говорили про сделку с Китаем, уже был упомянут транскорейский газопровод, уверен, есть потенциальные проекты и с Японией. И очевидно, что для реализации каждого из этих проектов требуются большие затраты, нужна инфраструктура и просто людской капитал в конце концов. В связи с этим у меня такой вопрос: не являются ли эти проекты потенциально конкурирующими между собой? И если так, то чему отдается приоритет и на каких основаниях?

А. И. МЕДВЕДЕВ: Поговорку «На большой каравай рот не разевай» мы не применяем в своей работе. Если каравай съедобный, то мы сможем его съесть — либо куском, либо частями. Все те проекты, которые заявлены, являются экономически обоснованными, соответствуют критериям, принятым для инвестиционной деятельности в компании «Газпром». Они являются конкурентными, и с точки зрения чувствительности к рискам тоже имеют достаточную глубину надежности в зависимости от изменения конъюнктуры мирового рынка. А то, что окно рыночных возможностей есть, и оно не будет открыто вечно, мы тоже хорошо знаем. Поэтому если не в дверь, то в окно мы точно войдем с нашими проектами.

Есть четкая программа синхронизации и приоритизации этих проектов. Что касается проектов СПГ в части обеспечения ресурсной базой, то было неоднократно заявлено, что проект «Владивосток-СПГ» в объеме 10 млн тонн является нашим приоритетом. Сейчас ведется доразведка наших сахалинских месторождений, плюс упомянутая господином Тимошиловым возможность закупки газа из «Сахалина-1» — это позволяет нам надеяться на то, что ресурсной базы будет достаточно и для третьей очереди «Сахалина-2». А может быть, даже и для четвертой очереди, потому что площадка на «Сахалине-2» позволяет разместить две дополнительные очереди. Но это будет обсуждаться в зависимости от результатов по ресурсной базе.

А «Балтийский СПГ», как я говорил, будет брать газ из Единой системы газоснабжения. И хотя не прозвучал Штокмановский проект, я думаю, что это название должно витать в воздухе. Мы не бросили заниматься Штокманом и уверены в том, что современные технологические инновации, оптимизация капитальных и операционных затрат позволят вернуться к этому проекту, когда для этого будут созданы соответствующие экономические и рыночные условия.

ВОПРОС: Андрей Зайков, телекомпания Sapporo. Александр Иванович, возвращаясь к владивостокскому заводу СПГ: существует такая точка зрения, что очень важное место в реализации этого проекта могло бы быть отведено Японии. Какие-то японские компании, наверно, очень активно участвуют в переговорах с вами. Могли бы Вы их назвать? И вообще, без Японии этот проект реализуем? Это первый вопрос.

Обговаривается ли уже, в какие порты Японии мог бы доставлять сжиженный газ?

И по перспективам трубопровода между нашими странами — этот проект реализуем или нет?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Наши японские коллеги и партнеры были одними из инициаторов проработки проекта «Владивосток-СПГ». И одной из причин этого был потенциал японского рынка, особенно после решения в части атомной энергетики. Которое, между прочим, еще окончательно не принято в Японии — какова будет судьба атомной энергетики. Потенциал рынка зависит от окончательного решения по атомной энергетике.

Вопрос «Можно ли без Японии?» звучит странно. Наверно, можно, потому что рынок в регионе гигантский. Не только традиционные рынки, такие как Япония, Корея и Китай, но и новые рынки предъявляют повышенный спрос на СПГ. Это Индия, Вьетнам, Пакистан и Бангладеш — ни одна из этих стран не обойдется без энергии для своего экономического роста. Поэтому это просто неправильная постановка вопроса. Мы рассматриваем японский рынок в качестве одного из приоритетных. И наша маркетинговая деятельность сейчас ведется, в том числе, и с японскими компаниями. Давайте мы сначала законтрактуемся, а потом расскажем, какие порты будут принимать, для того чтобы вы могли на торжественный приход танкера приехать.

Про трубопровод. Вы знаете, это старая история, и, казалось бы, все так близко. Но мы в настоящее время приняли решение о развитии экспорта в Японию на базе сжиженного природного газа. Проектом трубопровода мы не занимаемся.

ВОПРОС: Шияо Цао, радиостанция «Голос Америки». Только что вы рассказали про «западный» маршрут газопровода в Китай. Как известно, этот маршрут проходит через Алтай,

через заповедники. А экологи критикуют этот проект. Они считают, что он разрушает местную экологию. Есть ли свое мнение у «Газпрома» по этому поводу?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Эта тема нам знакома. Во всех наших трубопроводных проектах мы очень трепетно относимся и к экологическим, и к природоохранным, и к заповедным требованиям.

Исходя не только из нашего, но и из международного опыта — современные технологии позволяют трубе проходить через самые деликатные районы, в том числе имеющие заповедное значение. Это может требовать дополнительных затрат и дополнительных мер, но неслучайно есть международные и российские экспертизы, которые должны быть пройдены и реализованы. Просто это требует дополнительной специальной работы.

Но пока у нас никаких работ по этому маршруту не ведется. Они начнутся только тогда, когда будет заключен контракт по «западному» маршруту.

ВОПРОС: Владимир Афанасьев, газета Upstream. После заключения китайского контракта у вас есть приблизительные сроки самоокупаемости? Через сколько лет «Сила Сибири» и Чайнда выйдут на самоокупаемость, конечно, при условии сохранения объявленной стоимости? Потребуется ли вам госсубсидии в случае с «Силой Сибири», как для газопровода «Сахалин — Хабаровск — Владивосток»?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Не все помнят, но Никита Сергеевич Хрущев говорил: «Это поколение советских людей будет жить при коммунизме». Так я хочу сказать: вы будете жить во время окупаемости этого проекта.

В.А. МАРКЕЛОВ: Никаких государственных субсидий по «Сахалин — Хабаровск — Владивосток» у нас не было. Мы строили этот газопровод за счет собственных средств «Газпрома».

ВОПРОС: Ольга Воронянская, телеканал Life News. Вопрос по поводу взрыва газопровода на Украине, который произошел накануне. Скажите, будет ли проводиться какое-то расследование? Может, оно уже проводится российской стороной? Рассматриваете ли вы версию теракта, о которой заявил Министр внутренних дел Украины Аваков? И когда можно будет восстановить этот газопровод?

В.А. МАРКЕЛОВ: Газотранспортная система — и наша, и украинская — создавалась как Единая система газоснабжения тогда еще Советского Союза, и газопровод «Уренгой — Помары — Ужгород» строился в 1980-е годы. Мы вкладывали значительные средства в капитальный ремонт и реконструкцию нашей системы — российской. Чего нельзя сказать про украинскую систему. Понятно, что труба стареет, и в какое-то время происходят разрывы.

Надо сказать, что в нашей газотранспортной системе происходит снижение аварийности. У нас надежность повышается в связи с тем, что мы принимаем соответствующие меры по поддержанию надежности.

Это не единственная авария в газотранспортной системе Украины. Думаю, что они еще будут, потому что систему требуется поддерживать в нормальном состоянии. Старение трубопровода неизбежно, а надежность газотранспортной системы складывается из больших многолетних факторов, поэтому надо вкладывать в газотранспортную систему.

Газотранспортная система принадлежит Украине, поэтому мы расследование не ведем. Это их дело. Транспорт как был с утра прошлого дня, так он и на сегодняшний день не приостанавливался. Необходимые объемы экспорта — порядка 185 млн куб. м в сутки — обеспечиваются. Там есть дублирующие и резервные системы, которые позволяют без перебоев обеспечить транзит газа.

ВОПРОС: Дмитрий Бандура, газета Nikkei. Александр Иванович, не могли бы Вы все-таки назвать какие-то основные параметры третьей очереди «Сахалина-2»? Понятно, что все эти работы еще только предстоит провести. Тем не менее, по объемам производства цифра звучала — 5 млн тонн в год. Можете ли Вы ее подтвердить?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Да, я готов ее подтвердить. Именно под 5 млн тонн рассчитываются капитальные и операционные затраты. И под 5 млн тонн будет готовиться ресурсная база.

Д. БАНДУРА: А когда примерно Вы видите сроки запуска? На какие рынки этот проект будет ориентирован?

Ощущаете ли Вы какое-то влияние на свой диалог, в частности с японскими партнерами, в связи с той сложной международной обстановкой, которая сейчас складывается, включая санкционные меры со стороны ряда западных стран? Это сказывается на ваших переговорах, в частности по проектам СПГ, по закупкам газа и так далее? Не возникает ли здесь какой-то паузы?

А.И. МЕДВЕДЕВ: В случае принятия окончательного инвестиционного решения в конце 2015 года, учитывая нормативные сроки строительства завода такой мощности, первый СПГ может пойти в конце 2019 — начале 2020 года. При работе по графику.

Что касается обстановки при переговорах, к сожалению, нельзя сказать, что политическая обстановка и атмосфера для переговоров самая благоприятная. Но подавляющее число наших партнеров ведет бизнес, как говорится, *as usual* — как обычно. Потому что они знают изнутри все достоинства и преимущества сотрудничества и с «Газпромом», и с другими российскими компаниями. А попытка американской администрации оказать давление на Европу — это тема отдельной пресс-конференции политического характера, за которой лучше обратиться в Министерство иностранных дел.

Не знаю, как другие коллеги, но я никаких затруднений с нашими партнерами — и действующими, и потенциальными — не испытываю. Более того, приходят новые партнеры с предложениями о сотрудничестве, в том числе и по тем проектам, которые у нас в перспективе — это проекты СПГ. Приходят новые потенциальные партнеры с интересными предложениями, потому что они, видимо, в состоянии видеть дальше собственного носа.

ВОПРОС: Мария Татевосова, агентство ИТАР-ТАСС. Как известно, в любом экспортном направлении есть сезонные колебания. Я хотела бы спросить, как этот вопрос будет решаться на китайском направлении, где нет ПХГ ни с нашей стороны, ни со стороны Китая? Два года назад китайские партнеры обращались к вам с предложением рассмотреть возможность вашего участия в строительстве ПХГ на китайской территории. И если ПХГ не будет какое-то время с начала поставок, то может ли это привести к удорожанию стоимости самих поставок газа из-за неравномерности?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Фактор неравномерности является одним из контрактных условий, и этот фактор согласован, как говорится, к вящему удовольствию двух сторон. Он удовлетворяет и нас, и китайскую сторону. Кроме того, не надо забывать, что уровень «набитости» такой трубы позволяет иметь определенную гибкость в самой трубе.

О.Е. АКСЮТИН: На сегодняшний день у нас ведется научно-производственное сотрудничество с китайскими партнерами по ПХГ: совместные работы по вопросам эксплуатации подземных хранилищ газа, вопросы, связанные с состоянием ПХГ. Такие контакты есть, и такая работа уже ведется на протяжении нескольких лет. Но к какому-то конкретному проекту по созданию ПХГ пока еще не подошли.

М. ТАТЕВОСОВА: То есть пока не планируется строительства никаких ПХГ на Востоке для целей экспортных поставок российского газа в Китай?

В.А. МАРКЕЛОВ: Нет, мы пока не планируем. Но мы проводим соответствующую работу по подготовке, поиску необходимых структур для подземных хранилищ на Востоке. Мы рассматриваем структуры, которые позволили бы хранить не только газ, но и гелий. То есть пока ведется только исследовательская работа.

ВОПРОС: Елена Гребнева, телеканал РБК. Вопрос по поводу 55 млрд долл., которые планируется инвестировать в инфраструктуру на российской территории. Насколько я понимаю, в Правительстве РФ обсуждается вопрос о выделении части средств из Фонда национального благосостояния. Можете рассказать о структуре этих инвестиций? Какой объем может быть взят из ФНБ, а какой — из других источников?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Структура финансирования проекта еще окончательно не определена. Поэтому будет ли использоваться Фонд национального благосостояния или не будет — пока предоставить такую структуру ни я, ни мои финансовые коллеги не смогли бы.

ВОПРОС: Татьяна Яковлева-Устинова, журнал Oil&Gas Journal Russia. Скажите, пожалуйста, возможны ли поставки сахалинского газа в трубопровод «Сила Сибири», и в каких объемах? Когда может быть принято решение?

Расскажите, пожалуйста, о ГРП на Западно-Камчатском шельфе: в каких объемах планируются и проводились ли они в эти годы?

В.В. ЧЕРЕПАНОВ: Скажу по геологоразведочным работам на Западной Камчатке. Бурение там не проводилось. У нас планируется через год возобновление бурения. Проводились сейсморазведочные работы 3D — порядка 1000 кв. км.

А.И. МЕДВЕДЕВ: Подпитывать «Силу Сибири» сахалинским газом — это экзотическая идея, такой необходимости нет. Потому что возможное назначение сахалинского газа — это «Владивосток-СПГ» с мощностью до 15 млн тонн и расширение «Сахалина-2» на 5 млн тонн (может быть даже, теоретически, на 10 млн тонн).

Д.В. ЛЮГАЙ: Уже сейчас добычные возможности Чаянды и Ковыкты составляют 60 млрд куб. м. Сами понимаете, здесь нет необходимости в подпитке с Сахалина.

ВОПРОС: Михаил Серов, газета «Ведомости». Вы упомянули аванс, назвав его возможным. Судя по всему, вопрос остается открытым. Не могли бы вы уточнить, во что упрутся эти договоренности по авансу и когда они могут завершиться?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Я попрошу внимательнее относиться к тому, что мы все говорим. Достигнута договоренность о предоставлении аванса в объеме 25 млрд долл. — до начала поставок.

М. СЕРОВ: А условия уже согласованы?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Условия будут согласовываться. В эти условия войдет и график предоставления аванса, и график поставок газа с учетом этого аванса, и его влияние на те или иные экономические параметры.

М. СЕРОВ: И по расширению «Сахалина-2». Вы упомянули, что может быть еще и четвертая очередь. Это просто долгосрочная перспектива? Может быть, уже ведутся какие-то проектные работы на эту тему?

И по ресурсной базе. Если вам не удастся договориться с «Роснефтью» о привлечении газа «Сахалина-1» для расширения «Сахалина-2», это может повлиять на принятие окончательного инвестиционного решения с учетом того, что другой ваш сахалинский газ должен идти до «Владивостока-СПГ»? Будет ли достаточно ресурсной базы для «Сахалина-2» без «Сахалина-1»?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Я сказал, что площадки на «Сахалине-2» достаточно для размещения, в том числе, четвертой очереди. Но обсуждать четвертую очередь можно будет только при наличии достаточной ресурсной базы.

На вопрос «Обойдетесь ли без газа «Сахалина-1» для расширения «Сахалина-2?» даст ответ тот FEED, который сейчас проводится, с учетом дополнительной геологоразведки, ведущейся на «Сахалине-3». Мы не привязываемся с проектом «Сахалин-2» к проекту «Сахалин-1». Хотя, как было сказано, если бы этот газ был куплен в портфель «Газпрома», это позволило бы существенно оптимизировать распределение газа как на самом Сахалине, так и в районе Владивостока с учетом нефтехимических предприятий, которые там запланированы.

М. СЕРОВ: Но эти переговоры с «Роснефтью» продолжаются, процесс идет?

А.И. МЕДВЕДЕВ: У нас вопросами закупки газа будет заниматься компания Sakhalin Energy. Она, видимо, готовит эти переговоры, насколько мне известно.

ВОПРОС: Светлана Саватеева, агентство «Интерфакс». Несколько лет назад Gazprom Marketing & Trading подписывал меморандум с индийской компанией GAIL о поставках СПГ. Продлено ли действие этого меморандума или вам придется передоговариваться снова, поскольку этот газ должен был поставляться со Штокмана?

Не могли бы вы озвучить по отдельности стоимость газоперерабатывающего и газохимического заводов, которые планируется построить в рамках «Силы Сибири»? И планируется ли туда привлечь, в частности в газопереработку, китайских партнеров?

А.И. МЕДВЕДЕВ: Начнем сразу с GAIL, потому что у нас есть хорошая новость: контракт вступил в силу, все предварительные условия выполнены либо сняты. Более того, продлен срок для возможного увеличения объема контракта до 3,5 млн тонн. Штокман был лишь одним из возможных источников СПГ. С учетом нашего текущего и будущего портфеля, у нас достаточно СПГ для того, чтобы удовлетворить контрактные условия и требования.

Вчера была встреча с руководством GAIL. Мы будем обсуждать и с ними, и с компанией Indian Oil возможности дополнительной контрактации СПГ на индийский рынок, который испытывает повышенный спрос.

В.А. МАРКЕЛОВ: Про стоимость газоперерабатывающего комплекса мы не скажем по причине того, что сегодня разрабатывается проектная документация для этих заводов.

О привлечении компаний на строительство заводов — при реализации этого проекта на сегодняшний день учитываются все мировые производители технологического оборудования. Поэтому самое лучшее и дешевое будет применяться на этих заводах. В том числе мы планируем привлечь большой объем оборудования российского производства. Вы же знаете, что «Газпром» на сегодняшний день использует 95% и более оборудования отечественного производства.

ВОПРОС: Дина Хренникова, агентство Platts. Александр Иванович, уточняющий вопрос по поводу контракта с индийской GAIL. Вы говорили, что обсуждается возможность увеличения поставок до 3,5 млн тонн. Или будет еще какое-то увеличение?

А.И. МЕДВЕДЕВ: До 3,5 млн тон. И срок этого возможного продления — продлен.

С. САВАТЕЕВА: А срок действия контракта какой?

А.И. МЕДВЕДЕВ: 25 лет.

ВЕДУЩИЙ: Спасибо большое. Пресс-конференция закончена.